

Причины введения рекрутской повинности для евреев Российской империи: историко-правовой аспект

Некрашевич Ф.А.

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

В данной публикации раскрывается проблема распространения в 1827 г. обязанности военной службы на еврейское население Западных губерний Российской империи. Акцент сделан на военных аспектах проблемы, которые побудили армейское руководство привлечь на службу представителей еврейской диаспоры.

Цель статьи — раскрыть мотивы привлечения евреев на службу в российскую императорскую армию.

Материал и методы. Источники представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной перепиской). При этом были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. Раскрывается взаимосвязь нехватки личного состава в вооруженных силах Российской империи с постепенным распространением рекрутчины на различные социальные и этнические группы. Изменения в системе комплектования армии Российской империи рассматриваются через призму масштабной эволюции в комплектовании вооруженных сил европейских государств конца XVIII — начала XIX в. Определяются основные направления политики российских властей по адаптации рекрутов из числа евреев к условиям военной службы.

Заключение. Следовательно, распространение рекрутской повинности на евреев было тесно связано с попыткой решить кадровую проблему армии Российской империи.

Ключевые слова: вооруженные силы, рекрутская повинность, евреи, Российская империя, черта оседлости, военные кантонисты.

(Ученые записки. — 2019. — Том 30. — С. 46–49)

Reasons for the Introduction of the Conscription among Jews of the Russian Empire: the Historical and Legal Aspect

Nekrashevich P.A.

Academy of the MIA of the Republic of Belarus

The article reveals the problem of the extension of the duties of military service to the Jewish population of the Western governorates of the Russian Empire in 1827. The emphasis is placed on the military aspects of the problem, which prompted the army leadership to recruit members of the Jewish diaspora.

The purpose of this article is to reveal the motives for attracting Jews to serve in the Russian Imperial Army.

Material and methods. The research basis is legislation documents and clerical materials (decrees of the Military Ministry, official correspondence). The article is based on the principles of scientific research (historicism, objectivity and consistency), as well as scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction).

Findings and their discussion. Attention was paid to the interrelation of the shortage of staff in armed forces of the Russian Empire with gradual distribution of the recruitment system on various social and ethnic groups of the state. Changes in the recruitment system of the Russian army were shown in interrelation with large-scale changes in armed forces of the European states during 18th — 19th centuries. The author describes the main directions of the policy of the Russian authorities on the adaptation of the Jewish recruits to the conditions of military service.

Conclusion. The spread of recruitment to the Jews was closely connected with an attempt to solve the personnel problem of the Russian army.

Key words: armed forces, Jews, Russian Empire, pale of settlement, cantonists, conscript obligation.

(Scientific notes. — 2019. — Vol. 30. — P. 46–49)

Одной из самых трагических и в то же время противоречивых страниц в истории еврейской общины Российской империи является распространение на данную группу населения в 1827 г. рекрутской повинности. Этот проект стал началом не только длительного и мучительного процесса по привлечению еврейской диаспоры к военной службе в российской армии, но и значительно повлиял на постепенное уравнивание евреев в правах с христианским населением империи.

В историографии, посвященной обозначенной проблеме, принято выделять несколько причин распространения рекрутской повинности на еврейское население. Во-первых, самое известное представление, что рекрутский набор явился началом проведения политики русификации среди еврейского населения. Российские власти стремились провести культурную интеграцию населения с целью упрочнения внутривластного положения империи [1, с. 47–48]. Во-вторых, рекрутские еврейские наборы были тесно связаны с экономической политикой государства. Ряд исследователей считают, что российские власти стремились различными средствами поддерживать предпринимателей и ремесленников христианских конфессий (в первую очередь православной). Ослаблению данной конкуренции могло способствовать уменьшение численности еврейского населения городов и местечек. Одним из методов борьбы с перенаселенностью должны были стать рекрутские наборы, которые позволяли лишать диаспору значительной части экономически активного населения [2, с. 32]. В-третьих, распространение рекрутчины на иудейское население было вызвано желанием ослабить воинскую повинность для христианского населения страны. Подавляющее большинство населения Российской империи в то время составляли крестьяне, которые являлись важнейшим поставщиком людских ресурсов для армии. Экономические проблемы, с которыми столкнулось правительство Николая I, не позволяли безболезненно увеличивать рекрутские наборы, что негативно повлияло бы на экономику страны. В связи с этим власти были вынуждены привлечь к военной службе еврейское население [3, с. 7].

Таким образом, российское правительство, призывая евреев в армию, руководствовалось целым комплексом причин. Авторы вышеназванных идей ставят во главу угла экономические или же политические факторы. Однако не следует забывать, что рекрутская повинность – в первую очередь военная сфера, поэтому одной из причин ее введения не могло не быть стремление улучшить состояние российской армии.

Цель статьи – раскрыть мотивы привлечения евреев на службу в российскую императорскую армию.

Материал и методы. Материалом исследования является рекрутская повинность населения Российской империи. Источники представлены документами законодательства и материалами делопроизводства (циркулярами Военного министерства, официальной

перепиской). При этом были использованы основные принципы научного исследования (историзм, объективность и системность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. Введение рекрутской повинности для евреев в Российской империи было тесно связано с масштабными изменениями в комплектовании вооруженных сил европейских государств, которые происходили в конце XVIII – начале XIX в. До этого времени армии ведущих держав формировались на основе рекрутской повинности, которая основывалась на принудительном зачислении в армию новобранцев путем жребия на очень длительный срок. Одним из итогов Французской революции 1789 г. было учреждение всеобщей (с некоторыми оговорками) воинской повинности, что впоследствии привело к коренному изменению в расстановке сил на европейском континенте. Революционная Франция, имея гораздо меньшее население, чем ее противники, смогла добиться превосходства в войнах 1792–1802 гг. благодаря новой системе комплектования, т.к. всеобщая воинская повинность позволяла мобилизовать в армию значительное число солдат. Кроме того, данная реформа давала возможность в мирное время держать достаточно небольшую по численности армию благодаря наличию многочисленного и подготовленного резерва из числа уволенных в запас солдат.

Применительно к Российской империи отсутствие хорошо подготовленных резервов влекло за собой возникновение еще одной острой проблемы: в российской армии существовал постоянный некомплект личного состава. По мнению исследователя Ю.Ф. Прудникова, хронический некомплект нижних чинов армии формально составлял 8–10%, а фактически 15–20% ее штатного состава [4, с. 195]. Строго фиксированная численность новобранцев в период рекрутского набора (некоторые из них становились дезертирами, преступниками или негодными к службе), а также отсутствие иных механизмов массового пополнения рядового состава не позволяли кардинально решить проблему некомплекта войск.

Тем не менее воинская повинность появилась в Российской империи только через 81 год после формирования подобной системы во Франции. Принято считать, что причиной подобного отставания было сохранение в стране феодальных пережитков [5, с. 156]. Введение всеобщей воинской повинности неминуемо должно было привести к серьезному пересмотру прав и обязанностей подавляющего большинства подданных империи. На это не мог решиться ни Александр I, ни Николай I. Однако российские власти были обязаны отвечать вызовам времени. Военные реформы позволили ведущим европейским государствам значительно увеличить свои вооруженные силы в военное время за счет организованных резервов. Российское правительство, лишившись численного перевеса над своими противниками, вынуждено было разрабатывать ответные меры, направленные на увеличение численности вооруженных сил.

Мероприятия высшего военного руководства, осуществленные в 1800–1856 гг., можно условно разделить на три группы. Во-первых, попытка создания резервов для вооруженных сил путем созыва ополчения. В периоды наивысшей угрозы правительство массово призывало в армию представителей податных сословий. Во-вторых, создание военных поселений, которые должны были решить не только проблему создания резервов, но и материального обеспечения войск в мирное время. Однако подобные проекты не могли кардинально решить проблему создания организованного запаса для вооруженных сил. Военные ополчения были малоэффективными, их созыв подрывал экономику государства. В-третьих, серия преобразований рекрутской системы, направленных на повышение ее эффективности. Преобразования проводились по нескольким направлениям: частичное уменьшение срока службы, изменение порядка набора рекрутов, распространение рекрутской повинности на новые группы населения. С целью создания подготовленного резерва в 1834 г. было принято решение о предоставлении бессрочного отпуска солдатам, беспорочно отслужившим 15 лет, что позволило правительству сформировать организованный и относительно малочисленный резерв для вооруженных сил. Вместо всеобщих рекрутских наборов в 1834 г. были введены так называемые частные наборы, которые попеременно охватывали северную и южную (позднее восточную и западную) части Российской империи. Однако данная мера не могла кардинальным образом повлиять на ситуацию [3, с. 43, 72].

Итак, российское правительство стремилось расширить круг лиц, на которые распределялась обязанность несения военной службы, что помогало частичному решению сразу нескольких проблем. Во-первых, она позволяла увеличить при необходимости численность вооруженных сил за счет большего числа новобранцев. Во-вторых, государство имело возможность не обременять дополнительными наборами крестьян и мещан, являвшихся основным источником налоговых поступлений в государственную казну. По этой причине российское правительство прекрасно понимало, что, забирая у крестьян или горожан еще одного рекрута, оно лишает себя же части податей. В-третьих, распространение рекрутской повинности на как можно большую численность населения давало дополнительные возможности для формирования запаса вооруженных сил.

По мнению российских властей, рекрутская повинность могла быть распространена на следующие группы населения: шляхту, не имеющую возможности документально подтвердить свою сословную принадлежность; часть духовенства, население Королевства Польского и евреев. Таким образом, еврейская диаспора была далеко не единственной социальной группой российского общества, на которую распространялась рекрутская повинность.

Для каждой из вышеперечисленных категорий населения воинская служба шла вразрез с их религиозными и политическими убеждениями. Тем не менее российское военное командование было вправе ожидать от уроженцев Королевства Польского или от шляхты западных губерний наличия хороших навыков боевой службы, что нельзя было сказать о представителях еврейской диаспоры. Иудейская традиция отрицала службу в вооруженных силах, и поэтому в историографии вопрос о еврейской рекрутской повинности до сих пор вызывает повышенный интерес. Неспособность большинства евреев нести полноценную боевую службу породила мнение о том, что еврейская рекрутская повинность носила сугубо политический характер.

Официально рекрутскую повинность для евреев ввели в Российской империи Сенатским указом от 26 августа 1827 г., согласно которому ранее взываемый с диаспоры денежный сбор заменялся рекрутским набором. В тот же день был издан «Устав рекрутской службы и военной повинности для евреев», ключевым отличием которого являлся установленный возраст призываемых на службу лиц. Так, если по правилам 91-го набора (1827 г.) возраст потенциальных рекрутов из числа христиан должен был варьироваться от 18 до 35 лет, то для евреев данный диапазон составлял от 12 до 25 лет [6, № 1330]. В соответствии с Уставом евреи, не достигшие 18 лет, поступали на действительную военную службу не сразу, а лишь после пребывания в институте военных кантонистов. Данное учреждение занималось подготовкой несовершеннолетних к будущей военной службе [7, с. 78]. Таким образом, российские власти изначально ставили перед собой задачу не получить уже готовых к полноценной военной службе солдат, а воспитать будущих воинов.

Подавляющее большинство солдат-евреев выполняли в вооруженных силах особую роль. В состав подразделений российской армии входил значительный вспомогательный персонал: музыканты, рабочие ремесленных специальностей, а также лица, ответственные за логистику [8, с. 13]. Как известно, из-за отсутствия возможности владеть землей иудейское население в черте оседлости занималось ремесленной деятельностью, предпринимательством, работало в сфере услуг, поэтому служба во вспомогательном персонале российской армии идеально подходила для них. С одной стороны, евреи являлись квалифицированными ремесленниками и поэтому могли обеспечить армию необходимыми специалистами. С другой стороны, это позволяло освободить прочих рекрутов от несения службы во вспомогательных частях и перевести их на службу в подразделения, призванные решать непосредственно боевые задачи. Неудивительно, что большинство сведений о службе евреев в российской армии в первой половине XIX в. связано со службой во вспомогательных частях.

Российское военное командование прекрасно представляло ограниченные боевые возможности военнотружущих из числа евреев. Еврейские дети

из числа военных кантонистов показывали ниже среднего уровня готовность к несению службы и сравнительно высокую степень владения навыками военной учебы, что старалось учитывать Военное руководство при определении места их будущей службы. До сих пор в историографии отсутствует специальное исследование о местах службы рекрутов иудейского вероисповедания, однако имеющиеся сведения позволяют сделать некоторые выводы о данном вопросе. Так, во время первого рекрутского набора рекруты из числа евреев поступили на службу в военно-морской флот [9, л. 13–14]. Материалы, связанные с распределением на военную службу кантонистов из числа евреев в период 1827–1840 гг., указывают на то, что 43,8% представителей иудейского вероисповедания направлялись на службу во вспомогательные части (учебные, маршевые и саперные роты, музыкальные подразделения, штабы резервных кавалерийских корпусов, рабочие команды, сигналисты варшавской телефонной линии, батальоны военных кантонистов, фельдшеры, мастеровые, оружейные и паровые заводы). Кроме того, 13,3% кантонистов были распределены в военные подразделения, вероятность участия которых в боевых действиях была крайне мала (резервные дивизии, внутренняя стража). Имеющиеся сведения об оставшихся 42,9% еврейских военнослужащих, распределенных в основные армейские подразделения (гвардейские, кавалерийские и пехотные полки), позволяют предполагать, что значительная их часть также выполняла вспомогательные задачи в роли денщиков, музыкантов и т.д. [2, с. 87–89].

Заключение. Таким образом, одной из причин распространения рекрутской повинности на еврейское население была попытка облегчить решение кадрового вопроса в вооруженных силах Российской империи. Взрослые рекруты из еврейской диаспоры могли эффективно выполнять вспомогательные задачи в вооруженных силах. Массовая запись еврейских детей в военные кантонисты свидетельствовала о том, что российское правительство верило в возможность перевоспитания юношей еврейской диаспоры в полноценных солдат российской армии. Распространение рекрутской

повинности на евреев, несмотря на ее репрессивный характер, содействовало постепенной ликвидации изоляции иудейского населения империи. Тем не менее попытка пополнить ряды армии и флота неквалифицированными рекрутами свидетельствовала о глубоком системном кризисе российских вооруженных сил.

Литература

1. Davies, F. Confessional policies toward Jews and Muslims in the Russian empire and the case of the army / F. Davies // *Jews and Muslims in the Russian empire and the Soviet Union* / ed. F. Davies,
2. M. Schulze Wessel, M. Brenner. – Gottingen, 2015. – P. 47–63.
3. Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 556 с.
4. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. поставщиков двора Е. и. вел. т-ва М.О. Вольф, 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 2, кн. 1, отд. 2: Комплектование войск в царствование императора Николая I / сост. В.В. Шепетильников. – 1907. – 330 с.
5. Ливчак, Б.Ф. Народное ополчение / Б.Ф. Ливчак // *Ученые труды Свердловского юридического института*. – 1961. – Т. 4. – С. 1. – 277 с.
6. Федоров, А.В. Русская армия в 50–70-х годах XIX века / А.В. Федоров. – Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. – 291 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. П отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
8. Локшин, А.Е. Рекрутская повинность и обращение евреев в христианство при Николае I / А.Е. Локшин // *Вопросы истории*. – 2012. – № 7. – С. 77–85.
9. Николаев, Е.П. История 50-го пехотного Белостокского его высочества герцога Саксен-Альтенбургского полка 1807–1907 гг. / Е.П. Николаев. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вилборг, 1907. – 426 с.
10. НИАБ. – Ф. 333. Минская казенная палата. Оп. 6. Д. 9: Циркуляры и расписание Инспекторского департамента Главного штаба е.и.в. о распределении рекрут 91 набора. 15.05–8.11.1827. – 320 л.

Поступила в редакцию 24.06.2019